

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Введение. Семьдесят лет назад, 17 июля 1942 года, под Сталинградом началась битва, окончание которой предредило исход Второй мировой войны. Сталинградская битва продолжает привлекать большое внимание историков и писателей как на постсоветском пространстве, так и за ее пределами. Среди вышедших в последнее время книг выделяются сборник документальных материалов «Сталинградская битва», подготовленный авторским коллективом Министерства обороны РФ под руководством генерал-лейтенанта В.А. Жилина, и сборник документов из архива ФСБ России «Сталинградская эпопея». Из исследовательских трудов следует отметить монографию ирландского историка Дж. Робертса «Сталинград. Битва, которая изменила историю», а также работу историка из США А. Аксела «Герои России», одна из глав которой посвящена герою Сталинграда снайперу Василию Зайцеву. Окружение и разгром 300-тысячной вражеской группировки под Сталинградом признается решающим событием, предопределившим изменение военно-стратегической обстановки в пользу стран антигитлеровской коалиции и знаменовавшим коренной перелом в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом.

Тот факт, что монографии Дж. Робертса, А. Аксела, появившаяся несколько лет назад книга британца Э. Бивора «Сталинград» и другие издания разошлись во многих странах десятками тысяч экземпляров, свидетельствует о высоком интересе к Сталинградской битве в современном мире. Продолжающееся изучение Сталинградской битвы, появление в последние годы новых документов и мемуарных свидетельств существенно расширило базу исторических исследований, дало возможность углубить представления о характере и ходе военного противоборства на советско-германском фронте летом 1942 – зимой 1943 гг.

16 июля 2012 года прошел в студиях РИА «Новости» мультимедийный видеомост Москва – Киев – Кишинев – Астана на тему: «Сталинградская битва: 70 лет спустя», в котором приняли участие известные ученые – историки из постсоветского пространства. По мнению участников дискуссии, это одно из тех событий, на которое не существует какой-либо другой экспертной реакции, кроме как признать героический подвиг тех, кто двести дней противостоял немецким оккупантам в Сталинграде и в его окрестностях. Исследователей Сталинградской битвы интересует вопрос о том, как планировались те или иные военные операции, почему Красная Армия терпела такие сокрушительные поражения в 1942 году в южном направлении? Ведущий научный сотрудник Института военной истории Академии Генерального штаба ВС России Валерий Маковский ставит вопрос: «Почему наше командование не смогло определить направление главного удара немецких войск на юге? Почему так происходило? Мы, имея огромное количество средств и силы, отступили к Сталинграду? Планы, которыми мы обладали на зиму и весну 1942 года, не были реализованы» [1]. Он считает, что «...именно на Южном фронте группировка советских войск была слаба» [2]. В ходе дискуссии историки называли различные данные о потерях во время Сталинградской битвы. Но в целом цифра колебалась от 1,3 млн. до 1,6 млн. человеческих потерь со стороны Советского Союза и фашистской Германии.

До конца 80-х гг. XX века история Второй мировой войны в англоязычном мире фокусировалась главным образом на Западном фронте, тогда как Восточный фронт не получал заслуженного внимания. С прекращением политики холодной войны в отношениях между Западом и Востоком, с предоставлением западным историкам допуска к архивам отношение их к войне изменилось. Об этом также свидетельствует в своём интервью корреспонденту «Радио Свобода» известный английский историк Энтони Бивор, автор книги

«Сталинград». В своей работе он подробно проанализировал ход сражения, раскрыл причины поражения немецкой армии в данном сражении, показал героизм и мужество советских воинов, а также ошибки, совершаемые командованием обеих сторон. Работа заслуживает того, чтобы на ней можно остановиться более подробно. Первоначально Сталинград как стратегический объект не интересовал Гитлера. Вот как пишет об этом Э. Бивор: «Похоже, и для его генералов это был просто очередной город на карте, не более. В первую очередь Гитлера интересовали нефтяные месторождения Кавказа. «Если мы не захватим Майкоп и Грозный, – заявил он, – мне придется прекратить войну». На этом этапе Сталинград интересовал фюрера лишь постольку, поскольку требовалось разрушить находившиеся там военные заводы и закрепиться на Волге. Гитлер не считал захват города необходимым» [3]. Опьянённый успехами немецких войск в 1942 году он решил захватить город, носящий имя Сталина.

Описывая ход битвы, автор акцентирует внимание на самоотверженности советских солдат: «Немецкие солдаты особенно опасались красноармейцев, которые, оказавшись в окружении, с отчаянием обреченных продолжали нападать на них с флангов и с тыла. Как правило, немцы открывали ответный огонь и чаще всего им удавалось подавить очаги сопротивления. Но стоило солдатам вермахта подойти ближе, чтобы убедиться, все ли враги уничтожены, «мертвые» русские солдаты в последний момент начинали стрелять на поражение с близкой дистанции» [4]. От одной роты русских осталось всего пять человек, так как они получили приказ держать оборону до последнего. Красноармейцы яростно защищали свою землю. Вот отрывок из письма одного рядового: «С 23 августа мы постоянно ведем бои с жестоким и злым врагом. Командир взвода и комиссар тяжело ранены, так что мне пришлось взять командование на себя. На нас двигалось не меньше семидесяти танков. Мы с товарищами обсудили обстановку и решили сражаться до последней капли крови. Пока танки „утюжили“ траншеи, мы кидали в них гранаты и бутылки с зажигательной смесью» [5].

Немцы же были чрезвычайно самоуверенны. Э. Бивор приводит отрывок из письма немецкого солдата, который писал домой следующее: «Бьемся отчаянно, но Сталинград неминуемо падет в самые ближайшие дни» [6]. Войска вермахта охватило предчувствие близкого триумфа. Автор считает, что в ходе Сталинградской битвы немецкий генералитет не принимал самостоятельных решений на местах, ждал указаний из Берлина, и это негативно сказалось на результатах битвы. Командующий 6-й армией Паулюс не предпринял решающих действий по укреплению своих позиций накануне наступления советских войск, посчитав, что у противника недостаточно сил для наступления. Гитлер к началу Сталинградской битвы отправил в отставку наиболее инициативных, стратегически мыслящих военачальников, его окружали льстецы и просто исполнители. Советские же командующие, такие как Чуйков, Ерёменко и другие в период Сталинградской битвы действовали решительно, не боялись брать ответственность на себя. Это были командиры, которые приобрели военный опыт в тяжёлых боях 1941–1942 гг. Э. Бивор описывает разрушения, которым подвергли этот красивый город фашистские захватчики и гибель ни в чём неповинного гражданского населения: «Для жителей Сталинграда 23 августа стало незабываемым днем. Образцовый город со знаменитыми садами и белыми высотными зданиями, которыми так гордились горожане, превратился в пылающий ад... На широких улицах, лежащих параллельно Волге, укрыться было практически негде, разве что в вырытых во дворах окопах да погребах. Авиация Рихтгофена приступила к бомбардировке всей территории города, а не только промышленных целей. В городе творилось нечто невообразимое. На деревянные дома юго-западной окраины обрушился град зажигательных бомб. Этот район выгорел дотла. Коробки мно-

Билевич Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки

гозтажек, расположенные ближе к Волге, устояли, но перекрытия внутри обрушились. Здания в центре города либо рухнули, либо были объ- яты огнем. Матери прижимали к груди мертвых младенцев, а дети пы- тались приподнять с земли тела убитых матерей. Сотни семей были заживо погребены под развалинами» [7].

По мнению Бивора, одной из составляющих победы советских войск под Сталинградом явились принудительные меры, которым подвергались советские солдаты со стороны заградительных отрядов, особых подразделений НКВД. В интервью корреспонденту «Радио Свобода» он так об этом говорит: «Для того чтобы войска оставались на своих позициях, требовались воистину безжалостные формы дисциплины, особенно на раннем этапе сражения, когда и в самом деле казалось, будто всё трещит по швам. Оказалось, что в общей сложности около 13500 [советских солдат] были казнены своими же, Красной Армией – в ходе битвы обычно это делалось СМЕРШ или особыми подразделениями НКВД. Позади войск с целью недопущения их отхо- да стояли заградотряды. Это было необычайной смесью и мужества, и принуждения» [8]. Однако английский историк считает, что главную роль в победе под Сталинградом сыграло не действие приказа № 227 от 28 июля 1942 года «Об итогах первого года войны и мерах по наведе- нию порядка и дисциплины в войсках», известного как «Ни шагу назад!», а героизм и мужество советских воинов: «Нельзя сказать, что солдаты в Сталинграде держались только из-за жестокой дисциплины. Имел место очень искренний идеализм и самая неподдельная решим- ость сражаться дальше – и изумительный уровень самопожертвования. Как я сказал, я не считаю, что какая-либо западная армия – бри- танская ли, французская или американская – вообще бы вышла в Сталинграде или удержалась там на западном берегу Волги – в отличие от Красной Армии, которая это сделала» [9]. Э. Бивор утверждает, что ни одна из западных армий, кроме советской, не смогла бы побе- дить такого сильного врага.

Американский историк А. Аксел, объясняя истоки героизма совет- ских людей в годы войны, категорически возражает против предполо- жения, что «русский мужик» сражался хорошо только благодаря железной дисциплине, наведенной комиссарами, и из-за страха наказания. «Эти аргументы неправдоподобны, – пишет Аксел. – Один только страх не способен сделать людей героями» [10]. Материал, собран- ный А. Акселем в книге «Герои России», убедительно свидетельствует, что моральный дух Красной Армии и советского народа опреде- лился справедливым характером войны, проявлением чувств патрио- тизма, самопожертвования, воинского долга, которые проявили наро- ды Советского государства. «Герои России» – книга незаурядная и, по выражению автора предисловия профессора О.А. Ржешевского, – удивительная. Появление такой книги в американской историографии стало возможным благодаря окончанию «холодной войны» [11]. А. Аксел ставит задачу восполнить пробел в представлениях англичан и американцев о событиях на советско-германском фронте, признавая, что их освещение в предшествующие десятилетия было необъектив- ным: «По понятным причинам во время «холодной войны» британцы и американцы старались сфокусировать внимание на своих собственных усилиях и достижениях во второй мировой войне, – пишет он, – и эта тенденция привела к тому, что масштаб военного конфликта на Вос- точном фронте замалчивался и в представлениях людей остался недооцененным» [12]. Аксел в годы «холодной войны» занимался жур- налистикой, путешествовал по миру, встречался со многими ведущими политиками – Дж. Кеннеди, Р. Никсоном, Г. Киссинджером, З. Бжезинским, М. Тетчер и знал их позицию по отношению к событиям Второй мировой войны. Собирая материал об СССР и Второй мировой войне в течение двадцати лет, он смог лично встретиться и поговорить со многими героями своей книги, среди которых тридцать генералов – участников Великой Отечественной. Книга состоит из двух десятков очерков, каждый из которых имеет самостоятельное значение и сюжет: «Крепость-герой», «Блокада Ленинграда», «Воздушные тараны над Москвой», «Сын Сталина», «Казнь Зои», «Сто генералов-евреев», и т.д. Автор не скрывает своего изумления и восхищения подвигами тех людей, о которых идет речь в его книге. «Обстановка всеобщего героиз- ма» – так он характеризует советское общество времен войны, подчер- кивая, что самопожертвование на фронте и в тылу русских людей озна- чало сокращение жертв и страданий в Англии и США.

В Германии невозможно вести речь о войне, не касаясь в то же время проблемы национал-социализма. И в этом заключается слож- ность и взрывоопасность самого предмета обсуждения. В историо- графии и в общественном мнении утвердилось единство взглядов по двум пунктам: во-первых, со стороны германского рейха война пред- намеренно задумывалась и велась как захватническая война на уничтожение по расовому признаку; во-вторых, инициаторами ее были не только Гитлер и нацистское руководство, – заметную роль в развязывании войны сыграли также верхи вермахта и предстатели частного бизнеса. Заретуширование различий между деятелями и жертвами проявляется в Германии при воспроизведении событий минувшей войны. Многие из ее участников и современников про- шедших событий в своих воспоминаниях обычно субъективно рас- ценивают себя как «жертву» и не хотят признавать свою сопричаст- ность к национал-социалистическому режиму. Такое восприятие имеет глубокие корни в психологической предрасположенности че- ловека считать себя жертвой обстоятельств. С особой отчетливо- стью такой подход в немецком историческом сознании проявляется при осмыслении событий Сталинградской битвы. Германская армия, развязавшая захватническую войну против Советского Союза, изоб- ражается как «жертва» русской зимы и окружения Красной Армией. Это прослеживается как в донесениях гестапо о настроениях среди германского мирного населения, так и в письмах родственников гер- манских солдат на фронт. Сталинград стал для немцев символом ужасов войны против Советского Союза. Он вытеснил из историче- ского сознания все те злодеяния, которые германские солдаты со- вершили в отношении мирного населения СССР. Слово «Сталин- град» для немцев не вменяло этих жутких страниц войны, олице- творя лишь суровую русскую зиму, материальные лишения герман- ских солдат, бессмысленность продолжения военных действий и своего стремления выстоять во имя победы. В Сталинградской бит- ве немецкий солдат предстал жертвой Гитлера и Красной Армии.

В работах последних лет произошло некоторое смещение ак- цента. Если прежде оживленно дебатировались вопросы, почему Гитлер остановился на Сталинграде, а Паулюс не действовал в строгом соответствии с приказами, то ныне на основе ментально- исторического метода ставятся на обсуждение проблемы иные – по какой причине фронт держался столь долго и почему германские войска не капитулировали ранее? В первые послевоенные годы доминировали воспоминания участников сражения. Авторы мемуа- ров стремились продемонстрировать всю тяжесть положения солда- там во время боев за Сталинград и затем в окружении, а также уде- ляли внимание вопросу об ответственности за происшедшее. Лите- ратура такого рода преобладала на книжном рынке вплоть до конца 1950-х гг. Военные чины пытались преуменьшить свое собственное участие в стратегическом планировании и принятии решений, взва- лив на Гитлера всю ответственность за приказ о наступлении на Сталинград, за безнадежные бои в окруженном городе и запоздалую капитуляцию. Характерно в этом смысле название воспоминаний Манштейна – «Утерянные победы», которое должно наводить на мысль, что, не будь ошибок со стороны Гитлера, ход и исход войны мог быть иным. Генерал-полковник Цейтцлер, выступающий с вос- поминаниями о поражении немецких войск в Сталинградской битве, подытоживая длительный спор генерального штаба с Гитлером, заявляет: «В ноябре я говорил Гитлеру, что потерять под Сталин- градом четверть миллиона солдат – значит подорвать основу всего Восточного фронта. Ход событий показал, что я был прав. Сталин- градское сражение действительно оказалось поворотным пунктом всей войны». Генерал-лейтенант Зигфрид Вестфаль считает, что поражение под Сталинградом открыло глаза немецкому народу на способности его руководителей: «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда пре- же за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск. В современной войне ожесточенные бои не прекращаются ни днем ни ночью, и потому обычно не остается вре- мени осмыслить происходящее. И все-таки уже тогда стали открыто выражать сомнения в способностях наших политических и военных руководителей» [13].

Не менее важным комплексом проблем, дебатировавшимся в литературе тех лет, был вопрос о степени свободы военного руководства в принятии решений. Имел ли право Паулюс, представитель генералитета и верховный главнокомандующий в Сталинграде, отделиться от приказов Гитлера и действовать самостоятельно? Эта «апология генералов» дала толчок историческим исследованиям. Не менее важным аспектом анализа Сталинградской битвы является рассмотрение в широком плане проблемы руководства войной и военной стратегии. В дискуссиях о Сталинграде вновь звучит аргумент, что «жертва» 6-й армии — сознательное удержание безнадёжной в военном отношении позиции — была необходима, чтобы предотвратить ещё большие потери на других участках фронта. Упорное сопротивление в Сталинграде якобы спасло германские соединения на Кавказе.

Результаты новейших исследований Сталинградской битвы представлены в двух сборниках. В них, в частности, на основе сотрудничества с российскими авторами предпринимается попытка обосновать позицию российской историографии. Жаль, что статьи историков двух стран просто собраны под одной обложкой и отсутствует полемика между исследователями, чьи позиции подчас значительно разнятся. Сборник, подготовленный к печати Юргеном Фёрстером, посвящён проблемам военной истории в узком смысле слова и вопросам внешней политики. В двенадцати статьях рассматривается воздействие Сталинградской битвы на нейтральные и воюющие в тот период государства. Эта «договорная» сторона войны неплохо документирована. Другой сборник, изданный Вольфрамом Ветте и Гердом Юбершером, раскрывает главным образом два спорных вопроса. В том содержатся статьи, в которых исследуются как историческая память немцев о битве на Волге и «Сталинградский миф», так и проблема «военного опыта», раскрываемая на материале писем немецких солдат с фронта. В книге предпринята попытка наметить и обосновать новые историографические подходы. Труд этот, по словам издателей, является по сути своей декларацией «военной истории снизу» [14].

Лишь с 1980-х гг. в Германии усилился интерес к проблемам социальной и ментальной истории применительно к военно-исторической тематике. В центре изучения истории войны «снизу» — три проблемы. Выделяется проблема «маленького человека», т.е. тех безымянных рядовых людей, которые и составляли основную действующую массу на войне, изучаются не высказывания Жукова или Паулюса, а письма простого солдата. Война для каждого из её участников означала полную смену прежних представлений. Субъектом истории выступают не военные соединения и группировки, а конкретные люди. В последние годы появился целый ряд публикаций подлинных писем немецких солдат, в том числе и сохранившихся в российских архивах. Материалы из Музея-панорамы в Волгограде были представлены на германско-российской выставке и включены в опубликованный каталог. Однако наибольшее внимание немецкой общественности привлекла коллекция из Особого архива в Москве, включавшая более 200 писем.

Подготовленные к печати с одобрения Михаила Горбачева, они вышли в свет осенью 1991 г. В издании опубликовано и около 80 писем немецких солдат из Сталинграда.

Сталинградская битва, как бы не пытались преуменьшить её значение некоторые западные историки, является крупнейшей битвой Второй мировой войны, положившей начало коренному перелому в самой кровопролитной за всю историю человечества войне. Масштабы Сталинградской битвы настолько значимы, что ни одно из сражений Второй мировой не может с ней сравниться. Сталинградская битва является олицетворением мужества, стойкости и самопожертвования советских людей.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сталинградская битва: последняя авантюра Третьего рейха. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/stalingrad-battle/1416586.html> – Дата доступа: 17.06.2012.
2. Сталинградская битва: последняя авантюра Третьего рейха. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/stalingrad-battle/1416586.html> – Дата доступа: 17.06.2012.
3. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Смоленск, 1999. – С.38.
4. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Смоленск, 1999. – С.40.
5. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Смоленск, 1999. – С.61.
6. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Смоленск, 1999. – С.61.
7. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Смоленск, 1999. – С.55
8. Не думаю, чтобы какая-нибудь армия Запада пережила Сталинград (RadioFreeEurope/RadioLiberty). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mixednews.ru> – Дата доступа: 19.09.2012.
9. Не думаю, чтобы какая-нибудь армия Запада пережила Сталинград (RadioFreeEurope/RadioLiberty). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mixednews.ru> – Дата доступа: 19.09.2012.
10. Новая военно-историческая литература о Сталинградской битве [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.world-history.ru/events_about/1593/2326.htm – Дата доступа: 19.09.2012.
11. Новая военно-историческая литература о Сталинградской битве [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.world-history.ru/events_about/1593/2326.htm – Дата доступа: 20.09.2012.
12. Новая военно-историческая литература о Сталинградской битве [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.world-history.ru/events_about/1593/2326.htm – Дата доступа: 20.09.2012.
13. Между двумя решающими сражениями [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lib.ru/memuary/germ/fatal_ds.txt – Дата доступа: 19.09.2012.
14. Хеттлинг, М. Виновники и жертвы? Новая германская литература о Сталинграде [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5877 – Дата доступа: 20.09.2012.

Материал поступил в редакцию 19.04.12

BILEVICH O.I. Battle of Stalingrad: some aspects of modern judgment

The author deals with some aspects by contemporary historians of the meaning of Stalingrad battle, one of the breaking battles in the course of Word War II.

УДК 821+81'25

Борсук Н.М.

МАЙСТАР МАСТАЦКАГА ПЕРАКЛАДУ: ПАЭЗІЯ Э. ЭРБ, Р. БАЛЬЦАРА, Х. ЛАВАНТ ВА ЎЗНАЎЛЕННІ Н. МАЦЯШ

З глыбокай зацікаўленасцю вывучала культуру Нямецчыны беларуская паэтэса, перакладчыца Н. Мацяш, прадстаўніца інтэлектуальнай плыні ў сучаснай літаратуры. Яна ніколі не ставілася

абыякава да філасофскіх разваг сваіх нямецкіх сяброў па пяру – Э. Эрб, Р. Бальцара і Х. Лавант, якія прадстаўляюць медытатыву паэтычную плынь у сучаснай нямецкай паэзіі. Беларуская

Борсук Ніна Мікалаеўна, кандыдат філалагічных навук, загадчык кафедры беларускай і рускай моў Брэсцкага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Гуманитарные науки